

Смена - Санкт-Петербург - 1992 - Звук. - с. 6

Девушка со странностями. Любит называться «деткой»

На «ШЛЯГЕРЕ-92» Оля Лебедева попала в одну тройку с реп-группой «Росика» и солистом группы «На-На» Володей Асимовым. Мнения членов жюри разделились — кого же вывести в дипломанты! Мне очень понравилась Оля, которая любит называться просто «Деткой», но все-таки я проголосовал за песенку «Крошка» Асимова, посчитав, что она больше соответствует требованиям шлягер-фестиваля, чем жесткая, «припанкованная» композиция «В твоей комнате» певицы из Екатеринбурга. Но, «выбив» Детку из дальнейшей борьбы, я чувствовал себя немного виноватым, потому что ее индивидуальность не оставляла сомнений. Компромиссом стал специальный приз «Смены» Детке — за индивидуальность! — бутылка фирменного «Амаретто» и букет роз, а также мое личное ходатайство о включении команды из Екатеринбурга в гала-концерт. Плюс — интервью с Деткой.

— Оля, сколько тебе лет?
— Разве обязательно сообщать это?

— Да нет, конечно...
— Пускай лучше будет секретом, потому что мой сценический псевдоним Детка должен отражать мой образ.
— Почему же на «Шлягере» тебя величали Олей Лебедевой?

— Это огрехи ведущих. Мы им пытались эту мысль внушить, они вроде соглашались, а у микрофона опять начинали: «Оля да Оля»...

— Если бы тебя патронировала какая-то фирма, она могла бы выставить устроителям «Шлягера» сумасшедший счет — за вольное обращение с именем конкурсанта.

Но не кажется ли тебе, что само понятие «детка»-«бэби» не совсем совпадает с твоим имиджем своеобразной черной кошки, девушки со странностями?..

— Как посмотреть... У меня есть песня «Быть общей деткой», так и пластинка названа, которая вскоре выйдет. Там слово «детка» употребляется в жестком контексте. К тому же одним из моих кумиров был Майк Науменко, который любил в песнях употреблять слово «детка» именно в том же контексте, что и я теперь.

— Давно ты сочиняешь песни, поешь их?

— Года три.
— Так мало? Но ты ведь консерваторию закончила.

— Я семнадцать лет училась музыке. В специальной музыкальной школе — десятилетке, в консерватории. Оттуда вышла с такой интересной специальностью, как «музыковед», которая мне совершенно не нравится, я считаю ее псевдонаукой.

— Для того чтобы понять это, обязательно нужно было пройти семнадцатилетний путь?

— Видно, я как личность сформировалась позднее. А сначала делала все то, что от меня требовали родители. Все годы обучения была примерной девушкой. У меня всегда были только пятерки, красный диплом.

— Для твоих сокурсников,

друзей той поры, наверное, было неожиданным твое прозрение?

— Шок. И мои педагоги, с которыми мы не так давно были духовно близки, не могут понять моих нынешних увлечений.

— Что, интересно, дипломированный музыковед Лебедева думает о Детке?

— Я все-таки тяготею к авторскому началу, к текстам. Свердловский рок — вообще особое, и духовно, и музыкально, явление. Мне хочется делать музыку более сценической, чтобы ее можно было бы еще и видеть, чтобы под нее хотелось двигаться, а не просто модно подергиваться в танце. В душе — я блюзовая певица.

— В музыке, в текстах твоих песен постоянная «ломка». Откуда это?

— Может быть, это выражает какое-то внутреннее мое напряжение. Я много пою о несовершенстве в человеческих отношениях, в отношениях между мужчиной и женщиной. Мое любимое изречение: «Каждый ангел ужасен» (Римке). А в музыке я — носитель эпохи. И моя личностная конфликтность здесь выплескивается.

— Ты отличаешься от звездных артистов. Но ведь в этом и проблема, раз ты здесь чужая, раз ты здесь черная кошка.

— Конечно, мне трудно. Но все-таки надеюсь найти свою аудиторию. Мне кажется, что я не одинока. Не совсем одинока «в этой комнате».

— Говорят, ты в конфликте со свердловским рок-клубом?

— Нет, просто я записываюсь в студии «НП», а это уже другая фирма. Когда я только начинала, хотела создать чисто женский коллектив и назвать его «Кошки». Хотела играть на клавишах, а петь пригласить вокалистку. Потом выяснилось, что мои эмоции и мои фразы никакая вокалистка донести не в состоянии.

— Тебе ведь помогли многие хорошие люди: екатеринбургский бард Александр Новиков, Владимир Петрович Пресняков, Алла Пугачева...

— Спасибо каждому из них!
— Какие твои песни исполняет Пугачева?

— «Ты не мужчина», песня «Наши ночи холодны», которую Алла Борисовна назвала «Не оставляй меня одну», и еще одна — «Если я делаю тебе хорошо». Все это звучало на «Рождественских встречах». У нее совершенно свои версии.

— С Аллой Борисовной у вас были личные контакты. Она ведь любит обогреть, поддерживать юные дарования...

— Я побывала у нее в гостях. У меня не было концертного костюма, и Алла Борисовна со своего плеча дала мне костюм, в котором я пела на «Рождественских встречах», — черный комбинезончик с оголенным плечом.

— Сумеешь ли ты «пробиться»? Ведь ситуация архитектурная, тем более для некоммерческой музыки.

— Мой коллега Саша Иванов из «Рондо» говорил мне: «Хлеб этот трудный, почти невозможный, но другого пути у нас нет». Я и сама понимаю это. Сидим в студии, записываем музыку, ищем спонсоров, чтобы снимать клипы. Так и живем. Один клип уже сняли, ждем выхода пластинки.

— Оля, как ты относишься к приметам?

— Люблю суеверность наизнанку — разбитые зеркала, число 13 и прочие вредоносные штучки как знаки удачи. Любимый цветок — роза, любимый зверь — черная кошка, любимый тип мужчины — узкие бедра, длинные волосы.

— Оля, твой муж, я слышал, тоже музыкант?

— Он пытался играть в самодельности, а когда вдруг я начала сочинять, выступать, у него жуткая ревность разыгралась. Он спросил: «Ты не собираешься использовать мой мужской вокал в своих песенках?» Я сказала, что не собираюсь. С тех пор — все. Мы развелись.

Михаил САДЧИКОВ

Фото Александра АВЕЙДУЛИНА